

Я. А. ЯКОВЛЕВ

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА
1917 ГОДА

МОСКВА 1928

В марте 1917 г. начинает разворачиваться аграрное движение. Число случаев его в марте еще невелико. Почти одну четвертую часть всех случаев аграрного движения в марте составляют разгромы (в том числе одна треть поджогов).

В следующие месяцы аграрное движение непрерывно растет, приобретая все более организованный характер. Апрель, май, июнь и даже июль дают невиданный в истории пример разворачивания крестьянской борьбы за землю в условиях своеобразной легальности. У крестьянина было настолько сильно доверие к властям, что он не только не пытается уложить в карман зерновых, но и не пытается уложить в карман зерновых. Движение растет из месяца в месяц. В апреле им охвачено 325 уездов¹.

В «сведениях» о движении; кроме того, указание на аграрное движение; указания на особенности движения определяются совершенно своеобразные, в истории невиданные, способы «мирной» борьбы с помещиками, вытекающие из крестьянского доверия к буржуазии и к правительству буржуазии. Крестьяне пытаются выжить помещиков из их гнезд мирными способами. Наиболее характерно для этого периода крестьянских иллюзий, крестьянской стихийной веры во Временное правительство, — значительное распространение разных способов дезорганизации крестьянскими помещичьих хозяйств. Крестьяне дезорганизуют хозяйства, лишая помещика рабочей силы, прекращая уплату арендных денег, выселяя, смежая и терроризируя администрацию имений, заугивая самого помещика, лишая его возможности распоряжаться своей землей, своим хлебом, своими орудиями, своим лесом, своим сеном и своими дровами.

Совершенно своеобразный характер носят в это время захватные формы движения. Захваты земель в очень значительной мере носят характер запрещения помещикам пахать и сеять, а затем собирать урожай. Захваты лугов развиваются в значительной мере в форме запрещения косить, а затем продавать сено. Захваты лесов выступают под прозрачной маской

¹ Приводимые в этой статье цифры взяты из подготовляющейся мною «Истории Октябрьской Революции», для которой были статистически разработаны «сведения Главного управления по делам милиции с сообщениями о крестьянском движении за март—октябрь 1917 г.

жуазии, что он и тельно в своих кона. Движение только 34 уезда, -280, в июле —

и за июль им- ектном аграрного уетя 133 сообще- тов, без точного рода этого дви- овлаждают совер-

запрещения рубить лес, вывозить лес, продавать и покупать его. Захваты инвентаря скрыты под псевдонимом принудительной его «покупки» по исключительно дешевым ценам, на ряду опять-таки с запрещением помещикам покупки и продажи. В то же время и арендное движение носит в значительной мере характер такого же скрытого легального или полулегального захвата. Снижение арендной платы по постановлению комитета или по постановлению крестьянского собрания, установление совершенно ничтожных размеров арендной платы, самочинный отказ от внесения арендной платы, постановление о взносе арендной платы не помещику, а комитету или казначейству—все это были скрытые формы захвата, соответствующие периоду крестьянского доверия к правительству и эсерам.

Не надо думать, что в эти месяцы не было и прямых захватов. Прямое захватное движение не только имело место в эти месяцы, по больше того,—его роль и вес растут из месяца в месяц. Но для понимания того, что представляло собою аграрное движение в первый период, февральской революции, существенно не это. Существенно то, что стихийное доверие к буржуазии определяло преобладание в эти месяцы таких форм движения, которые по крестьянскому пониманию не противоречили законам и намерениям правительству, крестьяне и брали

землю без разрешения правительств в тысячах резолуций. Эти крестьяне стихийно-сложились в лице земель Советов. Эти доверие к буржуазии звали его, и сделки с помещиком, толку выживать по не могли в то время оказать крестьянам серьезного сопротивления.

ры, возглавлявшие крестьянской власти. ительных комитетов ждали крестьянское доверие и непопулярности, для организации опираясь на силу и влияние правительства тем, что помещики

Крестьяне доверяли эсерам, и больше того—эсерам удастся охватить своими организациями и своим влиянием все растущее аграрное движение. К июлю аграрное движение достигает исключительного уровня организованности. Оно становится в преобладающем количестве случаев движением, открыто возглавляемым всей системой эсеровских организаций, захвативших в свои руки крестьянские комитеты и советы.

Это было движение, в котором лозунг за правительство обязательно сочетался с лозунгом за землю. В том, что это сочетание было повсеместным, всеобщим, обязательным, была заложена обреченность правительства буржуазии, в том, что это сочетание было организовано внизу, в селе, партией социалистов-революционеров,—была заложена обреченность этой партии.

В июле Временное правительство и меньшевистско-эсеровские центры пытаются реализовать свою победу над петроградскими рабочими и организовать решительное подавление аграрного движения.

Начиная от правительственных циркуляров, требовавших категорического предания суду виновников какого бы то ни было нарушения прав помещика, кончая карательными отрядами,—все было поставлено на службу помещикам. Ведь в июле и августе Керенскому и Церетели предстояло доказать буржуазии, что ей не надо искать лучших слуг. И вот результаты.

**С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке**